

Глава 194. Противоположность. Глупая женщина

«Ванфэй? Вы имперская жена?» Мо Цинфэн и его люди были ошарашены. Как может доктор, открывший свои двери чужакам, быть принцессой? Разве титул «ванфэй» в столице ничего не стоит?

Нет, или можно сказать, что эта принцесса просто глупа?

В дороге, с первого взгляда, они выглядели как обычные люди. Так что эта принцесса-доктор по глупости пригласила их. Но неужели она не приняла во внимание, что они могут быть плохими людьми?

Линь Чуцзю, разумеется, боялась встретить плохих людей. Если бы не медицинская система, она не пригласила бы Мо Цинфэна и его процессию. Не говоря уже о том, что она не стала бы брать на себя инициативу и спрашивать их, не нужна ли им помощь врача.

Ее гости были мужчинами, способными сражаться. Она была всего лишь слабой женщиной. У нее также было необыкновенное положение в обществе. Так почему же она открыла перед ними двери?

Ответ на этот вопрос заключался в том, что Линь Чуцзю верила в медицинскую систему. Или, точнее, она верила ученым, которые ее изобрели.

Целью тех ученых было не только заставлять врачей лечить больных, но также и защищать пациентов.

Медицинская система определяла пациента, основываясь на сигнале чрезвычайной ситуации, посланном мозгом. Если бы у пациента было намерение убить ее, медицинская система не заставляла бы ее спасать этого пациента.

Линь Чуцзю не ответила на вопрос Мо Цинфэна. Вместо этого она сказала управляющему Чжуаньцзы: «Велите людям принести мягкий паланкин и приготовить чистую комнату, горячую воду и чистую одежду. Если вы свободны, пожалуйста, сходите в деревню и попросите прийти кормилицу».

Линь Чуцзю уже не требовалось осматривать беременную женщину, уже и так знала, что у нее не будет молока, чтобы кормить ребенка.

«Да, я подчиняюсь». Линь Чуцзю велела сделать это срочно, так что у управляющего Чжуаньцзы не было сил отправлять других людей.

Отдав приказ управляющему, Линь Чуцзю повернулась к Мо Цинфэну и сказала: «Раз вы знаете, кем я являюсь, то должны понимать, что я не причиню вам вреда. Помимо дамы и вас самих в дом может войти только еще один человек. Остальные должны остаться снаружи. Если вы доставите мне неприятности, я без колебаний выставлю вам вон».

В процессии Мо Цинфэна было более 20 человек. С первого взгляда они казались обычными людьми. Но их сила значительно превышала силу Линь Чуцзю.

Хотя Линь Чуцзю могла быть уверена, что они не плохие люди и не имеют дурных намерений, все же с чего ей впускать в свой дом толпу людей?

Даже Сяо Тяньяо не имел права входить, так почему же они должны стать исключением?

После того как Мо Цинфэн узнал, кто такая Линь Чуцзю, он более не беспокоился. Он тут же отпустил своих людей. Только он сам и старушка из кареты сопровождали беременную женщину.

Мягкий паланкин вскоре был доставлен. Линь Чуцзю позволила Мо Цинфэну перенести роженицу и разместила ее в свежеприготовленной комнате, служившей палатой для родов.

Мо Цинфэн деловито последовал приказу Линь Чуцзю. Когда они закончили, Линь Чуцзю сказала ему: «Я пойду принесу лекарства и переоденусь. Затем я сразу вернусь».

«Я хотел бы поблагодарить ванфэй». Мо Цинфэн сжал кулаки и торжественно изъявил благодарность.

Он действительно не ожидал встретить имперскую супругу на дороге. А еще точнее, принцессу, которая владеет искусством медицины.

«Давайте сперва подождем выздоровления дамы, прежде чем вы станете изъявлять благодарность». Линь Чуцзю подняла глаза. Они посмотрели друг на друга. Видя, какие у мужчины длинные ресницы, густые брови, ясные глаза, спокойная манера и доброе сердце, Линь Чуцзю в глубине души поняла, что Мо Цинфэн не был плохим человеком.

Помимо того, что Линь Чуцзю нужно было переодеться, она также должна была взять лекарства и хирургический набор из медицинской системы. Состояние беременной женщины было тяжелым, ей требовалась немедленная операция.

Переодевшись, Линь Чуцзю случайно столкнулась с Чуньси. Чуньси внезапно увидев Линь Чуцзю, была шокирована: «Ванфэй, вы вернулись! Как прекрасно, что вы здесь!»

«Я очень занята. Если ты хочешь что-то сказать, скажешь это позже», – ответила Линь Чуцзю, не поворачивая головы. Чуньси все равно хотела что-то сказать, но Линь Чуцзю уже и след простыл. Чуньси беспомощно вздохнула, затем она решила послать доклад ванье. Чтобы он больше не волновался.

*

В это время Сяо Тяньяо подъехал к перекрестку. Однако он не спешил въезжать в столицу. Вместо этого он велел своим людям спешиться и тщательно изучить направление следов рыжей малайской лошади.

В самом деле, следы лошади вели в направлении столицы. Однако сразу после перекрестка следы становились глубже, чем прежде. Как если бы всадник стал тяжелее.

Вдобавок к этому, отметины от колес кареты, которая, похоже, ехала в столицу, развернулись и внезапно направились к Чжуаньцзы.

Охранники поместья Сяо доложили об этом Сяо Тяньяо. Сяо Тяньяо моментально понял, в чем дело. Линь Чуцзю из перехитрила. Линь Чуцзю вообще не возвращалась в столицу. Вместо этого она села в карету и поехала назад в Чжуаньцзы.

«Глупая женщина, ты осмелилась сесть в карету к незнакомцам? Не боишься стать покойницей, которую не похоронят?» Сяо Тяньяо был очень-очень зол. Он не мог дождаться, чтобы придушить Линь Чуцзю.

«Поворачивай!» – холодно приказал Сяо Тяньяо. Охранники поспешили к своим лошадям и повернули назад.

В этот момент прибыло послание Чуньси: «Ванфэй вернулась и привезла беременную женщину».

Он в самом деле вернулась, чтобы кого-то спасти?

Когда он прочел, что Линь Чуцзю вернулась назад, чтобы спасти человека, Сяо Тяньяо вдруг испугался. Его жена вдруг встречает кого-то и приносит спасение? Это, должно быть, шутка.

«Глупая женщина, ты моя жена. Ты что, не подумала, что это может быть ловушка?» Поступок Линь Чуцзю был ему неприятен, напротив, он думал, что это может принести проблемы.

«Сейчас же поворачивайте назад». После второго приказа охранники не смели откладывать отъезд. Они пришпорили лошадей и полетели назад.

А бедный Ань Вэй пешком добежал до ворот столицы. Только чтобы обнаружить не того человека.

*

Когда Линь Чуцзю вошла в палату для родов, эффект серебряной игры больше не действовал. Живот роженицы начал болеть и внизу шла кровь.

Мо Цинфэн не мог войти в комнату. Старушка была единственным человеком, сопровождавшим беременную женщину. Когда она увидела, что на Линь Чуцзю надет странный синий халат, она слишком испугалась, чтобы заговорить. Но она все равно смотрела на нее умоляющими глазами.

Линь Чуцзю взяла шприц и вколола беременной женщине обезболивающее. В то же самое время она посмотрела на старушку и сказала: «Почему ты еще здесь? Уходи».

«Старая рабыня хочет держать старшую мисс за руку», – настаивала старуха, поэтому Линь Чуцзю не могла не посмотреть на нее холодно и сказала:

«Убирайся, не заставляй меня повторять это в третий раз».

«Да-да-да». Старуха так испугалась, что немедленно побежала к дверям и вышла вон.

Линь Чуцзю взяла из медицинской системы занавески. Затем она повесила их, чтобы загородить переднюю и заднюю часть кровати, чтобы никто из входящих не мог видеть, что она делает.

«Кто-нибудь, войдите, принесите сюда горячей воды». Горничные принесли в комнату кипящую воду, а затем вышли. Никто из них не видел, что делала Линь Чуцзю.

В комнате не было слышно ни звука. Люди снаружи не слышали ни единого крика беременной женщины. Поэтому Мо Цинфэн очень беспокоился.

Но пока он паниковал, вернулся Сяо Тяньяо.

<http://tl.rulate.ru/book/2902/373599>